

Эмпирическая статья

УДК 378.4

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-4-181-197

ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ ТРЕТЬЕЙ МИССИИ: КАКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СТАВЯТ УНИВЕРСИТЕТЫ МИРА В РЕШЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ГОРОЖАН

*Татьяна Юрьевна Мысина^{1, a} ✉,
Елена Владимировна Нехорошева^{2, b}*

^{1, 2} Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

^a mysinatyu@mgpu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-0473-6360>

^b nehoroshevaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1243-4223>

Аннотация. Вклад университетов в общественное развитие оценивается не только традиционными показателями, такими как академические рейтинги, но и успехами в решении задач сохранения здоровья и благополучия, качественного просвещения, решении проблем экологии в рамках Целей устойчивого развития. Университеты мира демонстрируют большое разнообразие практик содействия психологическому благополучию в контексте реализации третьей миссии. Но есть ли в этом разнообразии задающие вектор общие установки, идеи, темы, объединяющие практики под «зонтиком» благополучия. С целью систематизации, обобщения и выделения ключевых целевых ориентиров и тем проведен анализ целей и задач 282 практик 97 университетов из 6 мировых регионов и 30 стран. Выборку составили университеты, возглавляющие рейтинг University Impact Rankings for 2024¹ и реализующие наиболее успешные практики для благополучия жителей городов. Тематический анализ в сочетании с количественными методами позволил выделить, идентифицировать и оценить распространенность ключевых целевых ориентиров университетов: «Укрепление

¹ THE — Times Higher Education (2025, 24 апреля). University Impact Rankings 2024. <https://www.timeshighereducation.com/impactrankings>

психического здоровья», «Образование и обучение в области психологического благополучия», «Создание поддерживающих сообществ и укрепление социальных связей», «Сохранение здоровья и благополучия через профилактику заболеваний», «Исследования и развитие инновационных подходов и технологий для решения психологических проблем», «Решение экологических проблем и содействие устойчивому развитию». Пять первых категорий охватывают 87 % всех практик содействия психологическому благополучию, реализуемых в формате психологической службы, просвещения, социальных проектов. Результаты наглядно демонстрируют, какую социальную функцию возлагают на себя университеты мира, а гуманитарный аспект третьей миссии может оказаться интересным для российских вузов.

Ключевые слова: третья миссия университета, психологическое благополучие, психическое здоровье, образовательные программы, социальная поддержка, устойчивое развитие

Original article

UDC 378.4

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-4-181-197

THE HUMANITARIAN ASPECT OF THE THIRD MISSION: WHAT GOALS AND OBJECTIVES DO WORLD UNIVERSITIES SET IN ADDRESSING THE PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF URBAN POPULATIONS

Tatiana Yu. Mysina^{1, a} , Elena V. Nekhorosheva^{2, b}

^{1, 2} Moscow City University,
Moscow, Russia

^a mysinatyu@mgpu.ru , <https://orcid.org/0000-0002-0473-6360>

^b nehoroshevaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1243-4223>

Abstract. Universities' contribution to social development is assessed not only through traditional academic rankings but also by their success in addressing health and wellbeing challenges, quality education, and ecological issues in line with Sustainable Development Goals. Global universities demonstrate diverse practices promoting psychological wellbeing as part of their third mission. But does this diversity share common frameworks, ideas, or themes that unite these practices under the wellbeing “umbrella”? To systematize, generalize, and identify key thematic and strategic directions, we analysed goals and objectives of 282 practices from 97 universities across six world regions and thirty countries. The sample included universities leading the 2024 University Impact Rankings that implement the most successful practices for enhancing urban residents' wellbeing. Thematic analysis combined with quantitative methods helped identify and assess the prevalence of the following core focus areas: “Promoting Mental Health”, “Education and Training in Psychological Wellbeing”, “Building Supportive Communities and Strengthening Social Connections”, “Maintaining Health and Wellbeing through Disease Prevention”, “Research and Development of Innovative Approaches and Technologies for Addressing

Psychological Issues”, and “Addressing Environmental Problems and Promoting Sustainable Development”. These first five categories encompass 87 % of all psychological wellbeing initiatives implemented through psychological services, educational programmes, and social projects. The results clearly demonstrate the social function that universities worldwide are undertaking, and the humanitarian aspect of the third mission may be of particular interest to Russian universities.

Keywords: university’s third mission, psychological wellbeing, mental health, educational programmes, social support, sustainable development

Для цитирования: Мысина, Т. Ю., и Нехорошева, Е. В. (2025). Гуманитарный аспект третьей миссии: какие цели и задачи ставят университеты мира в решении психологических проблем горожан. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 19(4), 181–197. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-4-181-197>

For citation: Mysina, T. Yu., & Nekhorosheva, E. V. (2025). The Humanitarian aspect of the Third Mission: what goals and objectives do world universities set in addressing the psychological problems of urban populations. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 19(4), 181–197. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-4-181-197>

Введение

Актуальность проблемы интеграции ресурсов университетов для решения психологических проблем городского населения в рамках своей третьей миссии связана с возрастающей ролью университетов в условиях глобальной урбанизации. Урбанизация является одним из самых значительных глобальных трендов современности: 55 % населения планеты уже проживает в городах, причем 50 % городских жителей живут в населенных пунктах с численностью свыше 500 тысяч человек. Ожидается, что к 2050 году доля городского населения составит 70 % в мировом масштабе и даже 90 % в Азии и Африке².

Современные мегаполисы сталкиваются с ростом вызовов, связанных с урбанизацией, включая стресс (Lederbogen et al., 2011) и социальную изоляцию (Gruebner et al., 2017). Анализ исследований показал, что существует положительная нелинейная связь между уровнем урбанизации и распространенностью психологических расстройств, таких как тревога и депрессия (van der Wal et al., 2021). Эти данные согласуются с более ранними исследованиями, подтверждающими, что риск развития психических заболеваний возрастает релевантно урбанизации (Sundquist, Frank, & Sundquist, 2004). Метаанализ исследований, проведенных в развитых странах, показал, что расстройства настроения (39 %) и тревожность (21 %) встречаются чаще в городских условиях по сравнению с сельскими районами (Peen et al., 2010).

² *United Nations Development Programme.* (2025, 24 апреля). UNDP. Human Development Report 2021–2022: Uncertain Times, Unsettled Lives: Shaping our Future in a Transforming World. New York. <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22>

Университеты, обладая научным, образовательным и социальным потенциалом, способны стать драйверами позитивных изменений для городских сообществ и горожан. Деятельность университетов уже вышла за рамки традиционных функций — профессиональной подготовки и академических исследований, — активно распространившись на решение актуальных городских проблем (Goddard et al., 2016; Агеева и др., 2024). Третья миссия как факт необразовательного взаимодействия университета с внешней средой была сформулирована в академических кругах в 1980-х годах (Rubens et al., 2017). Третья миссия в широком смысле предполагает экономическую и социальную роль университета, а также его вклад в развитие сообществ и территорий (Comagnucci, & Spigarelli, 2020). Благодаря третьей миссии становятся возможными открытость университета обществу, формирование партнерских отношений, обмен знаниями и совместное производство с внешними субъектами (правительством, компаниями, неправительственными организациями и обществом в целом) посредством передачи технологий, непрерывного образования и социальной ответственности (Dassoler et al., 2023).

В последнее время распространение социальных, медицинских и экологических проблем на глобальном и локальном уровнях привело к увеличению доли гуманитарных некоммерческих проектов в контексте третьей миссии университетов (Comagnucci, & Spigarelli, 2023). Гуманитарный аспект третьей миссии университета понимается как интеграция гуманитарных ценностей и социально ориентированных практик в деятельность университета, направленная на достижение общественного блага и развитие личности (Зиневич, и Балмасова, 2021). Основные направления гуманитарной деятельности в рамках третьей миссии университетов включают реализацию социальной ответственности (Кудряшова, 2019), создание инновационных городских пространств (Way, 2016), организацию психологических служб, открытых для горожан (Горбунова, и Крылова, 2023), целенаправленные интервенции по решению психологических проблем (Kubzansky et al., 2023).

Однако, несмотря на значительный объем исследований общих вопросов третьей миссии университетов (Bayrak, 2020; Guerrero, & Menter, 2024; Knudsen, Frederiksen, & Goduscheit, 2019; Naranjo-Africano, Vega-Jurado, & Manjarres-Henríquez, 2023; Schildermans, 2022), вопрос о целевых ориентирах проектов, ассоциированных с гуманитарным аспектом третьей миссии остается открытым. Какие тенденции и приоритеты присущи современным университетам, декларирующим свою социальную ответственность и открытость сообществам, настолько они согласованы с актуальной мировой повесткой в области здоровья и благополучия.

Целью нашего исследования было систематизировать и описать ключевые цели и задачи, которые университеты мира ставят перед собой в решении психологических проблем горожан в рамках своей третьей миссии. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: проанализировать формулировки целей и задач, реализуемых университетами в рамках проектов

и инициатив, направленных на улучшение психологического благополучия городского населения; систематизировать цели и задачи; определить их распространенность в практиках университетов.

Методы исследования

Исследование основано на смешанном методологическом подходе, сочетающем количественный и качественный анализ текстовых описаний целей и задач университетских практик, направленных на решение психологических проблем горожан. Анализ проводился раздельно для описаний целей и задач. На первом этапе был проведен частотный анализ текстов для выявления ключевых слов и фраз, а также выделены связанные с ними категории. На основе этих категорий были обобщены цели и задачи университетов в сфере психологического благополучия горожан. Затем — подсчитана доля текстов, в которых встречаются соответствующие формулировки. На заключительном этапе результаты анализа были интерпретированы, что позволило сделать выводы о распространенности тех или иных целей и задач в исследуемом массиве данных.

Выборка исследования состояла из описаний целей и задач университетских практик, направленных на решение психологических проблем горожан. В анализ было включено 282 практик 97 вузов, возглавляющих рейтинг University Impact Rankings 2024³ от Times Higher Education (THE). Аналитическая база данных содержит тексты описаний целей и задач в переводе с оригинального языка на русский. Всего было проанализировано 248 уникальных описаний целей и 262 уникальных описаний задач, что меньше числа практик в выборке. Строки с неполными сведениями и пропусками были удалены.

Многие университеты мира демонстрируют сильные позиции в категориях социального воздействия, здоровья и благополучия⁴. В 2024 году 50 % университетов, предоставивших данные о своем импакт-рейтинге, занимают позицию от 1-го до 50-го места, в диапазон от 51-го до 100-го вошло 48 % и лишь 2 % — это вузы, занимающие место в диапазоне от 101-го до 200-го места. Выборка университетов с высоким рейтингом предполагает их включенность в решение социальных проблем городов и стран, что позволяет получить обширную базу данных о целях и задачах разнообразных практик поддержки психологического благополучия жителей городов.

В выборке были представлены университеты Европы (37,6 %), Азии (25,9 %), Северной Америки (17,6 %) и Австралии и Океании (16,5 %). Незначительную долю (менее 3 %) составили университеты Южной Америки и Африки. Наибольшую долю составили университеты Великобритании (21,4%), Канады (11 %),

³ <https://www.timeshighereducation.com/rankings/impact/overall/2024>

⁴ THE — Times Higher Education (2025, 24 апреля). University Impact Rankings 2024. <https://www.timeshighereducation.com/impactrankings>

Австралии (9,5 %). В выборке присутствуют также университеты Новой Зеландии (6 %), Тайваня (4,8 %), Ирландии (3,6 %), Южной Кореи (2,4 %) и Японии (2,4 %), ЮАР (2,4 %). Другие страны, такие как Турция, Италия, Шотландия, Израиль, Индия, представлены в выборке единичными вузами.

Большинство университетов входят в топ-100 по образовательным направлениям (около 30 % от общего количества университетов, указавших свои данные в этом рейтинге), около 5 % университетов имеют образовательный рейтинг в диапазонах 100–125 и 251–300, 6,3 % — в диапазоне мест 401–600.

Результаты исследования

На основе частотного анализа текстов с описанием целей и задач проектов и инициатив по решению психологических проблем горожан были выделены ключевые слова и фразы, а также связанные с ними категории (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Распределение ключевых слов и фраз в описаниях целей и задач по категориям
Distribution of Key Words and Phrases in Goal and Objective Descriptions by Category

Цели		Задачи	
Категория	Ключевые слова и фразы	Категория	Ключевые слова и фразы
Психическое здоровье	Психическое здоровье, стресс, тревожность, депрессия, выгорание, самоубийства, профилактика	Психическое здоровье	Психическое здоровье, психологическая поддержка, благополучие студентов, стресс-менеджмент
Образование и обучение	Образование, обучение, навыки, развитие, студенты, программы	Образование и обучение	Обучение студентов, профессиональная подготовка, образовательные программы
Социальная поддержка и интеграция	Поддержка, интеграция, сообщество, социальные связи, включение	Социальная поддержка и интеграция	Социальная адаптация, создание сообществ, взаимопомощь
		Поддержка уязвимых групп	Помощь пожилым людям, поддержка семей, работа с детьми с ОВЗ
		Инклюзия и равенство	Создание инклюзивной среды, борьба с неравенством, доступность услуг
Здоровье и благополучие населения	Здоровье, благополучие, здравоохранение, долголетие, профилактика заболеваний	Здоровье населения	Физическое здоровье, профилактика заболеваний, забота о здоровье

Цели		Задачи	
Категория	Ключевые слова и фразы	Категория	Ключевые слова и фразы
Инновации и исследования	Исследования, инновации, технологии, наука, разработка	Исследования и инновации	Проведение исследований, внедрение инноваций, научные разработки
Экологические проблемы	Экология, устойчивость, общество, климат	Экологические проблемы	Борьба с изменением климата, устойчивое развитие, охрана

На основе выделенных категорий были конкретизированы цели и задачи университетов, а также проведен расчет доли текстов, в которых они встречаются (табл. 2). Важно подчеркнуть, что один текст мог содержать несколько целей или задач (например, могли одновременно упоминаться цели по улучшению психического здоровья и проведению исследований). Это объясняет, почему суммарные доли упоминаний в таблице 2 превышают 100 %.

Таблица 2 / Table 2

Цели и задачи с указанием доли текстов, в которых они упоминаются
Goals and objectives with the percentage of texts mentioning them

Цели (доля текстов (%))	Задачи (доля текстов)
Укрепление психического здоровья (37 %)	Укрепление психического здоровья и психологического благополучия (37 %): – предоставление психологической поддержки; – создание среды, способствующей психологическому благополучию студентов; – разработка программ по управлению стрессом и повышению эмоциональной устойчивости
Образование и обучение в области психологического благополучия (32 %)	Реализация образовательных инициатив (25 %): – обучение студентов практическим навыкам решения психологических проблем; – обучение специалистов навыкам психологической помощи; – внедрение образовательных программ в области психологического благополучия
Создание поддерживающих сообществ и укрепление социальных связей (26 %)	Поддержка уязвимых групп населения (17 %): – разработка программ помощи пожилым людям; – поддержка семей, испытывающих трудности; – работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья
	Создание инклюзивной и равноправной среды (15 %): – устранение барьеров для доступа к услугам и ресурсам;

Цели (доля текстов (%))	Задачи (доля текстов)
	<ul style="list-style-type: none"> – продвижение равенства и разнообразия в образовательных и рабочих средах; – борьба с дискриминацией и стигматизацией
	Социальная поддержка и интеграция (11 %): <ul style="list-style-type: none"> – создание сообществ для взаимопомощи и поддержки; – проведение мероприятий для укрепления социальных связей; – поддержка людей, переживающих утрату или травмы
Сохранение здоровья и благополучия через профилактику заболеваний (23 %)	Сохранение здоровья населения (12 %): <ul style="list-style-type: none"> – проведение кампаний по профилактике заболеваний; – поддержка здорового образа жизни через физическую активность и правильное питание; – пропаганда здорового образа жизни
Исследования и развитие инновационных подходов и технологий для решения психологических проблем (19 %)	Исследования и развитие инноваций (10 %): <ul style="list-style-type: none"> – проведение исследований для решения социальных проблем; – внедрение инновационных технологий в здравоохранение и образование; – развитие междисциплинарного сотрудничества для решения психологических проблем
Решение экологических проблем и содействие устойчивому развитию (13 %)	Решение экологических проблем (5 %): <ul style="list-style-type: none"> – снижение неблагоприятного экологического воздействия; – продвижение устойчивого развития; – инициативы по защите окружающей среды

Дискуссионные вопросы

Исследование позволило выявить ключевые цели и задачи, которые университеты мира ставят перед собой в решении психологических проблем горожан и содействии психологическому благополучию городского населения. Результаты демонстрируют приоритет некоммерческих социальных проектов университетов в области психического здоровья и психологического благополучия, образования, социальной поддержки и профилактики заболеваний.

Данные выводы согласуются с глобальной повесткой в области ментального здоровья⁵. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) подчеркивает важность доступных, эффективных и практически реализуемых стратегий по укреплению, защите и восстановлению психического здоровья, выделяя

⁵ World Health Organization (2025, 14 июня). Achieving well-being: A global framework for integrating well-being into public health utilizing a health promotion approach. <https://www.who.int/publications/m/item/wha-76---achieving-well-being--a-global-framework-for-integrating-well-being-into-public-health-utilizing-a-health-promotion-approach>

три ключевых направления: 1) повышение ценности психического здоровья, 2) трансформация физических, социальных и экономических условий среды для лучшей защиты психического здоровья и профилактики расстройств, а также 3) укрепление систем охраны психического здоровья⁶. В контексте достижения благополучия ВОЗ также акцентирует такие стратегические приоритеты, как забота о планете и ее экосистемах; создание систем социальной защиты, основанных на равенстве, инклюзивности и солидарности; обеспечение всеобщего равного доступа к первичной медико-санитарной помощи, услугам здравоохранения и профилактики заболеваний; продвижение цифровых систем, выполняющих функции общественных служб и способствующих социальной сплоченности; а также системный мониторинг и оценка благополучия. Перечисленные направления работы в том или ином виде отражаются в целях и задачах университетов по решению психологических проблем горожан, которые выявлены в данном исследовании.

Наиболее часто упоминаемой целью и задачей (по 37 % в каждой категории) является улучшение психического здоровья и психологического благополучия, что отражает глобальную озабоченность проблемами стресса, тревожности и депрессии среди городского населения. Примерами такой направленности служат департамент психологии Университета Лимерика (Ирландия), который ставит своей целью «улучшение психологического благополучия студентов и персонала»⁷ и психологическая клиника Университета Калгари (Канада), обеспечивающая доступную психологическую помощь⁸.

Вместе с тем выявленный акцент на образовательных инициативах (32 % целей, 25 % задач) свидетельствует о стремлении университетов не только оказывать непосредственную помощь, но и формировать долгосрочные навыки психологической устойчивости у студентов и горожан. Например, Государственный университет Аризоны (Соединенные Штаты Америки) реализует проект *Psych for Life*, направленный на создание практических инструментов, обучающих материалов и программ, которые помогают людям осваивать техники улучшения сна и формирования здоровых привычек⁹. Другой пример — программа *HealthLit4Kids* Колледжа здоровья и медицины Университета Тасмании (Австралия), которая интегрирует основы медицинской грамотности в учебные программы начальных классов, создавая новые подходы к охране здоровья детей¹⁰.

Другие приоритетные направления в решении психологических проблем включают формирование поддерживающих сообществ и укрепление социальных связей (26 % целей). В рамках этих усилий особое внимание уделяется поддержке уязвимых групп населения (17 % задач), обеспечению инклюзии

⁶ *World Health Organization* (2025, 14 июня). World mental health report: Transforming mental health for all. <https://www.who.int/publications/i/item/9789240049338>

⁷ *University of Limerick* (2025, 8 апреля). Department of Psychology. <https://www.ul.ie/psychology>

⁸ *University of Alberta* (2025, 8 апреля). Psychiatry. <https://www.ualberta.ca/en/psychiatry/index.html>

⁹ *Psych for Life* (2025, 8 апреля). <https://psych4life.net/>

¹⁰ *University of Tasmania* (2025, 11 апреля). *HealthLit4Kids*. <https://www.utas.edu.au/hl4k>

и равноправия (15 % задач), социальной интеграции (11 % задач). Практическая реализация этих направлений демонстрируется различными инициативами. Центр психологического здоровья Национального университета Ян Мин Цзяо Тун (Тайвань) помогает иностранным студентам адаптироваться к новой академической и социальной среде¹¹. Университет Альберты (Канада) совместно с работодателями разрабатывает специальные условия для неоплачиваемых опекунов, вынужденных совмещать уход за близкими с профессиональной деятельностью¹². Еще один показательный пример — программа KiNi Hebat Сельскохозяйственного института Богора (Индонезия), направленная на улучшение психологического состояния пожилых людей через творческие мероприятия, способствующие их эмоциональному благополучию, социальной активности и самовыражению¹³.

Результаты анализа подтверждают, что университеты активно трансформируют свою роль, выходя за рамки традиционных образовательных и исследовательских функций, все чаще и чаще интегрируя их и ориентируя на достижение не только академических результатов, но и положительных социальных эффектов. В фокусе практического содействия психологическому благополучию лишь 19 % целей и 10 % задач ориентированы на проведение исследований и развитие инновационных технологий для решения психологических проблем. Однако это кажущаяся диспропорция. В практики вовлечены и преподаватели, и исследователи, и профессиональные специалисты, которые зачастую совмещают профессиональные позиции. Практическая результативность и формирование исследовательской базы обеспечивают возможности для доказательного управления деятельностью университета в области психологического благополучия (Нехорошева и др., 2024). Яркие примеры такой интеграции демонстрирует Институт трансляции исследований в здравоохранении Университета Западного Сиднея (Австралия), преобразующий академические исследования в практические решения для улучшения здоровья населения¹⁴, а также Лаборатория цифрового здоровья Университета Виктории в Веллингтоне (Новая Зеландия), разрабатывающая мобильные приложения для управления стрессом, улучшения качества сна и эмоционального состояния¹⁵.

¹¹ NYCUC (2025, 11 апреля). Mental Health and Counseling Center. <https://mhcc.nycu.edu.tw/mhcc/en/index>

¹² University of Alberta (2025, 11 апреля). Alberta partnership aims to help unpaid caregivers find flexible jobs. <https://www.ualberta.ca/en/folio/2021/05/alberta-partnership-aims-to-help-unpaid-caregivers-find-flexible-jobs.html>

¹³ IPB University (2025, 11 апреля). Through Art Therapy, IPB Students Bring Smiles, Laughter and Nostalgia to the Elderly, Carrying the Aki and Nini Hebat Programme. <https://www.ipb.ac.id/news/index/2024/07/through-art-therapy-ipb-students-bring-smiles-laughter-and-nostalgia-to-the-elderly-carrying-the-aki-and-nini-hebat-programme/>

¹⁴ Translational Health Research Institute (2025, 11 апреля). About Us. https://www.westernsydney.edu.au/thri/about_us

¹⁵ Victoria University of Wellington (2025, 11 апреля). Mobile apps to support sleep health and emotional wellbeing. <https://www.wgtn.ac.nz/health/research/digital-health/digital-mental-health-catalyst/digital-health-showcase/dhs-pdf/sleepwell.pdf>

В постановке исследовательской задачи на содействие психологическому благополучию очевидно меньше данных по экологической проблематике (13 %), а вопросы устойчивого развития обеспечивают контекстуальность, и в качестве самостоятельных выделяется только 5 % задач. Среди немногочисленных, но показательных инициатив, можно выделить проект Университета Чулалонгкорн (Таиланд) по вовлечению местного сообщества в картирование шумового загрязнения¹⁶ и программу Эдинбургского университета (Великобритания) по перераспределению пищевых излишков для поддержки бедных слоев населения¹⁷.

Результаты анализа согласуются с рядом исследований, посвященных роли университетов в решении психологических проблем горожан. Исследования подтверждают, что улучшение ментального здоровья требует инвестиций в создание физической, социальной и академической среды, способствующей психологическому благополучию студентов и сотрудников (Fernández et al., 2016). Важную роль играет внедрение в университетские курсы (в том числе непрофильные) экспериментальных образовательных программ, повышающих грамотность студентов в вопросах психического здоровья и формирующих установку на своевременное обращение за помощью (Reis et al., 2023; Нехорошева, и Касаткина, 2024). Ключевым фактором эффективности таких инициатив выступает междисциплинарное сотрудничество в области исследований благополучия студентов, требующее дополнительного финансирования (Upsher et al., 2022). Кроме того, университеты активно способствуют укреплению здоровья через развитие инфраструктуры кампуса для поощрения физической активности (Azeez, Mustafa, & Ahmed, 2023), а также целенаправленно формируют поддерживающую психологическую среду (Eltayeb, 2022).

Настоящее исследование вносит вклад в развитие концепции третьей миссии университетов, расширяя ее гуманитарный аспект. Результаты подчеркивают, что университеты становятся важными акторами в создании устойчивой городской среды, сочетая образовательные, социальные и исследовательские задачи. Однако для углубления понимания их роли необходимы дальнейшие исследования, направленные на оценку эффективности конкретных инициатив.

Заключение

Были систематизированы и описаны цели и задачи содействия психологическому благополучию городского населения, которые университеты мира ставят для реализации третьей миссии. Университеты активно включены в сохранение и укрепление психического здоровья (37 % целей и задач), развитие образовательных программ для поддержки психологического благополучия

¹⁶ Chula (2025, 11 апреля). การสร้างบรรยากาศที่สนับสนุน «วิทยาศาสตร์เปิด» ในประเทศไทย. <https://www.chula.ac.th/impact/3863/>

¹⁷ Goodies Charity (2025, 11 апреля). <https://www.goodiescharity.org/>

(32 % целей и 25 % задач), реализацию социальных инициатив (26 % задач), укрепление здоровья и здорового образа жизни (23 % целей и 12 % задач). В контексте устойчивого развития артикулируется экологическая проблематика (13 % целей и 5 % задач).

Практическая ценность исследования заключается в том, что выделенные категории целей и задач позволят российским университетам ориентироваться в своей гуманитарной деятельности в рамках третьей миссии на наиболее актуальные цели и задачи мировой практики в сфере поддержки психологического благополучия городского населения. Систематизация международного опыта может стать ориентиром для разработки инициатив, направленных на решение психологических проблем в условиях урбанизированной среды.

Ограничения

Данные, составившие аналитическую базу, определены исключительно авторами этой информации в лице университетов и не подлежат строгой верификации в условиях работы с открытыми источниками.

Список источников

1. Lederbogen, F., Kirsch, P., Haddad, L., Streit, F., Tost, H., Schuch, P., Wüst, S., Pruessner, J. C., Rietschel, M., Deuschle, M., & Meyer-Lindenberg, A. (2011). City living and urban upbringing affect neural social stress processing in humans. *Nature*, 474(7352), 498–501. <https://doi.org/10.1038/nature10190>
2. Gruebner, O., Rapp, M. A., Adli, M., Kluge, U., Galea, S., & Heinz, A. (2017). Cities and Mental Health. *Deutsches Arzteblatt international*, 114(8), 121–127. <https://doi.org/10.3238/arztebl.2017.0121>
3. van der Wal, J. M., van Borkulo, C. D., Deserno, M. K., Breedvelt, J. J. F., Lees, M., Lokman, J. C., Borsboom, D., Denys, D., van Holst, R. J., Smidt, M. P., Stronks, K., Lucasen, P. J., van Weert, J. C. M., Sloot, P. M. A., Bockting, C. L., & Wiers, R. W. (2021). Advancing urban mental health research: from complexity science to actionable targets for intervention. *The lancet. Psychiatry*, 8(11), 991–1000. [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(21\)00047-X](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(21)00047-X)
4. Sundquist, K., Frank, G., & Sundquist, J. (2004). Urbanisation and incidence of psychosis and depression: follow-up study of 4.4 million women and men in Sweden. *The British journal of psychiatry: the journal of mental science*, 184, 293–298. <https://doi.org/10.1192/bjp.184.4.293>
5. Peen, J., Schoevers, R. A., Beekman, A. T., & Dekker, J. (2010). The current status of urban-rural differences in psychiatric disorders. *Acta psychiatrica Scandinavica*, 121(2), 84–93. <https://doi.org/10.1111/j.1600-0447.2009.01438.x>
6. Goddard, J., Hazelkorn, E., Kempton, L., & Vallance, P. (2016). *The Civic University*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781784717728>
7. Агеева, Н. С., Агранат, Д. Л., Анисимова, О. В., Афанасьева, Ю. В., Бакланова, Ю. А., Вачкова, С.Н., Геворкян, Е. Н., Герасев, М. Ю., Долгих, Е. И., Иванова, Т. Е.,

Карась, В. Ю., Клычникова, Е. В., Косых, А. В., Крашенинников, Е. Е., Куманева, О. С., Куприянов, Р. Б., Леонова, А. К., Лыгин, М. В., Максимова, Д. А., ... и Шиян, И. Б. (2024). *Что такое городской университет? Как формируются университетские политики*. Москва: Авторский Клуб. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80327248>

8. Rubens, A., Spigarelli, F., Cavicchi, A., & Rinaldi, C. (2017). Universities' third mission and the entrepreneurial university and the challenges they bring to higher education institutions. *Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy*, 11(03), 354–372. <https://doi.org/10.1108/jec-01-2017-0006>

9. Compagnucci, L., & Spigarelli, F. (2020). The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints. *Technological Forecasting and Social Change*, 161. <https://doi.org/10.1016/J.TECHFORE.2020.120284>

10. Dassoler, F., Trierweiller, A., Ferenhof, H., Konrath, A. & Bortolotti, S. (2023). Indicators of the third university mission: perspectives to measure universities contributions to society. *Educação em Revista*, 39. <https://doi.org/10.1590/0102-469836619t>

11. Compagnucci, L., & Spigarelli, F. (2023). The Third Mission and the Social Sciences and Humanities. *Forschung, Politik – Strategie – Management*, 16(1–2), 25–29. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120284>

12. Зиневич, О. В., и Балмасова, Т. А. (2021). Гуманитаризация университета и миссия социального участия. *Высшее образование в России*, 30(11), 52–63. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-11-52-63>

13. Кудряшова, Е. В., и Сорокин, С. Э. (2019). «Третья миссия» в стратегиях развития арктических университетов. *Арктика и Север*, 34, 20–43. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.34.20>

14. Way, T. (2016). The urban university's hybrid campus. *Journal of Landscape Architecture*, 11, 42–55. <https://doi.org/10.1080/18626033.2016.1144673>

15. Горбунова, Е. В., и Крылова, И. Е. (2023). Психологические службы в российских вузах: что имеем и куда идем? *Высшее образование в России*, 11(32), 95–115. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-11-95-115>

16. Kubzansky, L. D., Kim, E. S., Boehm, J. K., Davidson, R. J., Huffman, J. C., Loucks, E. B., Lyubomirsky, S., Picard, R. W., Schueller, S. M., Trudel-Fitzgerald, C., VanderWeele, T. J., Warran, K., Yeager, D. S., Yeh, C. S., & Moskowitz, J. T. (2023). Interventions to Modify Psychological Well-Being: Progress, Promises, and an Agenda for Future Research. *Affective Science*, 4, 174–184. <https://doi.org/10.1007/s42761-022-00167-w>

17. Bayrak, T. (2020). A content analysis of top-ranked universities' mission statements from five global regions. *International Journal of Educational Development*, 72, 102130. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2019.102130>

18. Guerrero, M., & Menter, M. (2024). Driving change in higher education: the role of dynamic capabilities in strengthening universities' third mission. *Small Bus Econ*, 63, 1321–1337. <https://doi.org/10.1007/s11187-024-00869-4>

19. Knudsen, M. P., Frederiksen, M. H., & Goduscheit, R. C. (2019). New forms of engagement in third mission activities: a multi-level university-centric approach. *Innovation*, 23(2), 209–240. <https://doi.org/10.1080/14479338.2019.1670666>

20. Naranjo-Africano, G., Vega-Jurado, J. & Manjarres-Henríquez, L. (2023). Barriers to Third Mission: organizational and individual antecedents. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 12, 36. <https://doi.org/10.1186/s13731-023-00300-4>

21. Schildermans, H. (2022). The university and the common: Rearticulating the third mission from the bottom up. *Learning and Teaching*, 15(1), 1–20. <https://doi.org/10.3167/latiss.2022.150102>
22. Нехорошева, Е. В., Авраменко, В. Г., Алексейчева, Е. Ю., Афанасьева, Ю. В., Гильяно, А. С., Касаткина, Д. А., Комарова, О. Н., Морозова, Т. Ю., Овчаренко, Л. Ю., Рассказова, А. Л., Страмова, Е. В., Цаплина, О. В., и Енчикова, Е. С. (2024). *Университеты мира в решении проблем психологического благополучия горожан: анализ успешных практик*. Учеб.-метод. пособие. Москва: Авторский Клуб. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80418039>
23. Fernández, A., Howse, E., Rubio-Valera, M., Thorncraft, K., Noone, J., Luu, X., Veness, B., Leech, M., Llewellyn, G., & Salvador-Carulla, L. (2016). Setting-based interventions to promote mental health at the university: a systematic review. *International Journal of Public Health*, 61, 797–807. <https://doi.org/10.1007/s00038-016-0846-4>
24. Reis, A., Nguyen, V., Saheb, R., Rutherford, E., & Sperandei, S. (2023). Improving university students' mental health literacy using experiential learning opportunities. *Health Education Journal*, 82, 184–199. <https://doi.org/10.1177/00178969221147615>
25. Нехорошева, Е. В., и Касаткина, Д. А. (2024). Между проблемой и запросом: готовы ли студенты принимать психологическую помощь. *Высшее образование в России*, 6(33), 124–142. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-6-124-142>
26. Upsher, R., Nobili, A., Hughes, G., & Byrom, N. (2022). A systematic review of interventions embedded in curriculum to improve university student wellbeing. *Educational Research Review*, 37, Article 100464. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2022.100464>
27. Azeez, S. A., Mustafa, F. A., & Ahmed, R. M. (2023). A Meta-Analysis of Evidence Synthesis for a Healthy Campus Built Environment by Adopting Active Design Approaches to Promote Physical Activity. *Buildings*, 13(5), 1224. <https://doi.org/10.3390/buildings13051224>
28. Eltayeb, S. (2022). Recognizing the University's Role in Mental Health Promotion. *Journal of Educational and Psychological Sciences*, 6(57), 132–143. <https://doi.org/10.26389/AJSRP.D170722>

References

1. Lederbogen, F., Kirsch, P., Haddad, L., Streit, F., Tost, H., Schuch, P., Wüst, S., Pruessner, J. C., Rietschel, M., Deuschle, M., & Meyer-Lindenberg, A. (2011). City living and urban upbringing affect neural social stress processing in humans. *Nature*, 474(7352), 498–501. <https://doi.org/10.1038/nature10190>
2. Gruebner, O., Rapp, M. A., Adli, M., Kluge, U., Galea, S., & Heinz, A. (2017). Cities and Mental Health. *Deutsches Arzteblatt international*, 114(8), 121–127. <https://doi.org/10.3238/arztebl.2017.0121>
3. van der Wal, J. M., van Borkulo, C. D., Deserno, M. K., Breedvelt, J. J. F., Lees, M., Lokman, J. C., Borsboom, D., Denys, D., van Holst, R. J., Smidt, M. P., Stronks, K., Lucasen, P. J., van Weert, J. C. M., Sloot, P. M. A., Bockting, C. L., & Wiers, R. W. (2021). Advancing urban mental health research: from complexity science to actionable targets for intervention. *The lancet. Psychiatry*, 8(11), 991–1000. [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(21\)00047-X](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(21)00047-X)
4. Sundquist, K., Frank, G., & Sundquist, J. (2004). Urbanisation and incidence of psychosis and depression: follow-up study of 4.4 million women and men in Sweden. *The British journal of psychiatry: the journal of mental science*, 184, 293–298. <https://doi.org/10.1192/bjp.184.4.293>

5. Peen, J., Schoevers, R. A., Beekman, A. T., & Dekker, J. (2010). The current status of urban-rural differences in psychiatric disorders. *Acta psychiatrica Scandinavica*, 121(2), 84–93. <https://doi.org/10.1111/j.1600-0447.2009.01438.x>
6. Goddard, J., Hazelkorn, E., Kempton, L., & Vallance, P. (2016). *The Civic University*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781784717728>
7. Ageeva, N. S., Agranat, D. L., Anisimova, O. V., Afanasyeva, Yu. V., Baklanova, Yu. A., Vachkova, S. N., Gevorkyan, E. N., Gerashev, M. Yu., Dolgikh, E. I., Ivanova, T. E., Karas, V. Yu., Klychnikova, E. V., Kosykh, A. V., Krashennnikov, E. E., Kumaneva, O. S., Kupriyanov, R. B., Leonova, A. K., Lygin, M. V., Maksimova, D. A., & Shiyan, I. B. (2024). *What is a city university? How university policies are formed*. Moscow: Author's Club. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80327248>
8. Rubens, A., Spigarelli, F., Cavicchi, A., & Rinaldi, C. (2017). Universities' third mission and the entrepreneurial university and the challenges they bring to higher education institutions. *Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy*, 11(03), 354–372. <https://doi.org/10.1108/jec-01-2017-0006>
9. Compagnucci, L., & Spigarelli, F. (2020). The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints. *Technological Forecasting and Social Change*, 161. <https://doi.org/10.1016/J.TECHFORE.2020.120284>
10. Dassoler, F., Trierweiler, A., Ferenhof, H., Konrath, A. & Bortolotti, S. (2023). Indicators of the third university mission: perspectives to measure universities contributions to society. *Educação em Revista*, 39. <https://doi.org/10.1590/0102-469836619t>
11. Compagnucci, L., & Spigarelli, F. (2023). The Third Mission and the Social Sciences and Humanities. *Forschung, Politik – Strategie – Management*, 16(1–2), 25–29. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120284>
12. Zinevich, O. V., & Balmasova, T. A. (2021). Humanitarization of University and Social Engagement Mission. *Higher Education in Russia*, 30(11), 52–63. (In Russ.). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-11-52-63>
13. Kudryashova, E. V., & Sorokin, S. E. (2019) «The third mission» in the Arctic universities' development strategies. *Arctic and North*, 34, 20–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.34.20>
14. Way, T. (2016). The urban university 's hybrid campus. *Journal of Landscape Architecture*, 11, 42–55. <https://doi.org/10.1080/18626033.2016.1144673>
15. Gorbunova, E. V., & Krylova, I. V. (2023). Psychological Services in Russian Universities: What Do We Have and Where We Are Going? *Higher Education in Russia*, 11(32), 95–115. (In Russ.). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-11-95-115>
16. Kubzansky, L. D., Kim, E. S., Boehm, J. K., Davidson, R. J., Huffman, J. C., Loucks, E. B., Lyubomirsky, S., Picard, R. W., Schueller, S. M., Trudel-Fitzgerald, C., VanderWeele, T. J., Warran, K., Yeager, D. S., Yeh, C. S., & Moskowitz, J. T. (2023). Interventions to Modify Psychological Well-Being: Progress, Promises, and an Agenda for Future Research. *Affective Science*, 4, 174–184. <https://doi.org/10.1007/s42761-022-00167-w>
17. Bayrak, T. (2020). A content analysis of top-ranked universities' mission statements from five global regions. *International Journal of Educational Development*, 72, 102130. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2019.102130>
18. Guerrero, M., & Menter, M. (2024). Driving change in higher education: the role of dynamic capabilities in strengthening universities' third mission. *Small Bus Econ*, 63, 1321–1337. <https://doi.org/10.1007/s11187-024-00869-4>

19. Knudsen, M. P., Frederiksen, M. H., & Goduscheit, R. C. (2019). New forms of engagement in third mission activities: a multi-level university-centric approach. *Innovation*, 23(2), 209–240. <https://doi.org/10.1080/14479338.2019.1670666>
20. Naranjo-Africano, G., Vega-Jurado, J. & Manjarres-Henríquez, L. (2023). Barriers to Third Mission: organizational and individual antecedents. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 12, 36. <https://doi.org/10.1186/s13731-023-00300-4>
21. Schildermans, H. (2022). The university and the common: Rearticulating the third mission from the bottom up. *Learning and Teaching*, 15(1), 1–20. <https://doi.org/10.3167/latiss.2022.150102>
22. Nekhorosheva, E. V., Avramenko, V. G., Alekseicheva, E. Yu., Afanasyeva, Yu. V., Guiliano, A. S., Kasatkina, D. A., Komarova, O. N., Morozova, T. Yu., Ovcharenko, L. Yu., Rasskazova, A. L., Stramnova, E. V., Tsaplina, O. V., & Enchikova, E. S. (2024). *Universities of the world in solving the problems of psychological well-being of citizens: an analysis of successful practices*. An educational and methodological guide. Moscow: Author's Club. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80327248>
23. Fernández, A., Howse, E., Rubio-Valera, M., Thorncraft, K., Noone, J., Luu, X., Veness, B., Leech, M., Llewellyn, G., & Salvador-Carulla, L. (2016). Setting-based interventions to promote mental health at the university: a systematic review. *International Journal of Public Health*, 61, 797–807. <https://doi.org/10.1007/s00038-016-0846-4>
24. Reis, A., Nguyen, V., Saheb, R., Rutherford, E., & Sperandei, S. (2023). Improving university students' mental health literacy using experiential learning opportunities. *Health Education Journal*, 82, 184–199. <https://doi.org/10.1177/00178969221147615>
25. Nekhorosheva, E. V., & Kasatkina, D. A. (2024). Between Problem and Request: Are Students Ready to Accept Psychological Help. *Higher Education in Russia*, 6(33), 124–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-6-124-142>
26. Upsher, R., Nobili, A., Hughes, G., & Byrom, N. (2022). A systematic review of interventions embedded in curriculum to improve university student wellbeing. *Educational Research Review*, 37, Article 100464. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2022.100464>
27. Azeez, S. A., Mustafa, F. A., & Ahmed, R. M. (2023). A Meta-Analysis of Evidence Synthesis for a Healthy Campus Built Environment by Adopting Active Design Approaches to Promote Physical Activity. *Buildings*, 13(5), 1224. <https://doi.org/10.3390/buildings13051224>
28. Eltayeb, S. (2022). Recognizing the University's Role in Mental Health Promotion. *Journal of Educational and Psychological Sciences*, 6(57), 132–143. <https://doi.org/10.26389/AJSRP.D170722>

Статья поступила в редакцию: 24.04.2025;
одобрена после рецензирования: 16.07.2025;
принята к публикации: 15.09.2025.

The article was submitted: 24.04.2025;
approved after reviewing: 16.07.2025;
accepted for publication: 15.09.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Татьяна Юрьевна Мысина — младший научный сотрудник лаборатории проектирования деятельностного содержания образования НИИ урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Tatiana Yu. Mysina — Junior Researcher, Laboratory of Activity-based Education Design, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russia.

mysinatyu@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0473-6360>

Нехорошева Елена Владимировна — кандидат педагогических наук, заведующая лабораторией городского благополучия и здоровья НИИ урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Elena V. Nekhorosheva — PhD in Education, Head of the Laboratory of Urban Health and Wellbeing, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russia

nehoroshevaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1243-4223>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.